

LXVII. ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ
Доклад на Конференции, посвященной 71-й годовщине
Великой Победы 19 мая 2016г.

[*Moskovskaya Komsomolskaya ii*]

Основание НАТО 4 апреля 1949 года драматическим образом ознаменовало окончательный распад альянса трех великих держав - США, Великобритании и СССР, созданного во время Второй мировой войны. Вместе с тем, это стало началом новой, послевоенной биполярной системе баланса сил, главным проявлением которой стала Холодная война. Это тотальное политическое противостояние между двумя сверхдержавами и их сателлитами, распространившееся на большую часть нашей планеты, началось на послевоенных руинах Старого Света, где столкнулись исторически противоположные геополитические устремления обеих сторон - противостояние, усиленное ростом числа откровенных мистификаций, скрытые мотивов и стереотипов, а также конфликтом национальных интересов. В фундаменте этого противостояния лежат принципы и ценности, с 1945 года взятые Уставом ООН в качестве основы для создания послевоенной международной системы. Главные пункты этого Устава объявляют применение насилия в международных отношениях как способ разрешения международных споров нелегитимным (статьи 2.3 и 2.4), обязывают уважать внутренние дела государства (статья 2.7), а также определяют право государств на индивидуальную или коллективную самооборону (как «соПейме зе!^-сЫепсе») - это определяется в статье 21 Устава ООН (а также, позже, в статье 5 Устава НАТО, и в соответствующих ста-

тнях Варшавского договора¹⁾). Задуманное, как это часто бывает, с благими намерениями, в конце концов все это превратилось в гигантский ком неуверенности, страха и взаимного недоверия, а порой и открытой ненависти с обеих сторон.

Первым последствием стало разделение Германии, что привело последующему разделению Европы «официальный». Это стало знаковым событием, обнажившим конфликт интересов между Западом и СССР - блокада Берлина советскими войсками (1948-1949), после чего было создано НАТО.

Теория предсказания Николаса Джона Спикмэна

Преподаватель Йельского университета Николаас Джон Спикмэн скончался 26 июня 1943 года в возрасте 49 лет, не успев, к сожалению, дожить до конца Второй Мировой Войны. Ему было бы интересно увидеть в действии свою теорию «сдерживания», бывшей отличительной чертой его геополитической концепции Римленд (с англ. «Дуговая земля»), взятую на вооружение послевоенным правительством Трумэна, а позже постепенно принятой остальными «западными» военноморскими силами. И не просто принятой, а ставшей главенствующим догматом политики международной безопасности, как ее понимает США, догматом, определяющим обеспечение национальной безопасности Вашингтона, поскольку, как мы может прочесть в его работах:

1) «только в том случае, если бы британский флот контролировал Атлантический и Тихий океаны, а США имели бы возможность использовать Британию в качестве переднего рубежа обороны в войне против континентальной Европы - только тогда мы могли бы быть полностью уверены в нашем выживании»

2) «...Главный урок понятен. Важнейшим элементом для обеспечения американской безопасности является дуга (римленд) Европы и Азии.»

---

1. Варшавский договор (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи) - это военный союз оборонного характера коммунистических стран Центральной и Восточной Европы. Подписан 14 мая 1955 года и месяц спустя был подписан в Варшаве на Варшавском совещании государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Его лозунгом был - «Союз мира и социализма».

3) «...Каждое предложение по объединению Европы поставило бы ее государства в подчинение Германии (независимо от правовых рамок такого предприятия) поскольку Германия, если только она не будет разделена, не перестанет быть самой большой страной в Европе»

4) «...Также, едва ли США, после стольких ужасных жертв, принесенных ими [...] в попытке [...] помочь в освобождении европейских стран от немецкого ига, высказали бы свое одобрение в восстановлении немецкого господства . Любое такое объединение могло бы быть достигнуто только путем агрессии».

5) «...Понятно, что и другая сила, СССР, могла бы добиться объединения европейской дуги (Римленда), на основе проекта расширения на территории Западной Европы. Если, в то же время, они расширят свою территорию на Дальнем Востоке, то такой риск стал бы для нас несомненно велик».

Также Спикмэн приводит в отношении размера и топографии соответствующей территории, что:

1) «Территории такого размера могут быть эксплуатированы в полной мере только тогда, когда будет осуществляться «эффективный центральный контроль», в основном благодаря «эффективной системе связи между центром и периферией» и «при отсутствии или успешной балансировки сепаратистских центробежных сил».

2) Согласно Спикмэну, для создания такой современной и сложной системы связи надо опираться на географию, поскольку форма и топография государства в большой степени влияют на успешность проекта. Спикмэн привел примеры стратегий, которые использовались для преодоления естественных барьеров путем эксплуатации территориального потенциала, из древней, средневековой и современной истории, как европейской, так и американской или азиатской. (Зруктап 1938:36).

3) «С военно-стратегической точки зрения, «размер территории как элемент обороны имеет первостепенное значение, особенно если жизненно важные центры страны находятся на большом расстоянии от границ», подчеркнул он, ссылаясь на русскую оборону против Наполеона и на другие примеры». (Зруктап 1938:32).

Обратим внимание, что Спикмэн не ограничился только предложением и обоснованием целесообразности географического сдерживания единственного тогда противника, равного США путем бло-

кады СССР посредством закрытия доступа к теплым морям через контроль Римленда. Кроме того, он, словно предвидев, предложил создать союзы независимых европейских государств (в дальнейшем ставшие известными как: Европейское объединение угля и стали (сокр. ЕОУС), Европейское экономическое сообщество (сокр. ЕЭС) и Европейский Союз (сокр. ЕС)), которые стали бы не только зоной сдерживания не только русской агрессии, но и возможной англо-американской агрессии со стороны союза Лондон-Вашингтон, направленной против России.

Как это подчеркивал и Федерико Бор-донато «...расширение, форма и топография советского государства предоставили ему необходимое пространство для стратегических маневров и нужную оборонительную силу во время Второй мировой войны, что позволило им сорвать план Барбаросса и противостоять агрессии Третьего Рейха». Спикмэн так же провел оценки по соотношению сил одного государства или союза государств и размеров территории, наличия источников первичного сырья и технологических мощностей. Таким образом, Спикмэн смог предвидеть в 1938 году, что через 50 лет союз европейских государств возможно присоединится к Тетрархии глобальных сил, которыми тогда являлись США, СССР, Китай и Индия. Прогнозы Спикмэна были чрезвычайно точными и сильно опередили свое время». Также несмотря на то, что он считал, что должно пройти достаточно много времени, прежде чем Тихий океан сможет хотя бы конкурировать по своему значению с Атлантическим, Спикмэн был уверен, что «соотношение сил» двух океанов постепенно переменится в пользу Тихого (Зруктап 1938:42).»

В свете этих относительных положений Спикмэна совсем по-другому трактуется геополитическая целесообразность создания Декларации Шумана (9 мая 1950, в советских энциклопедических источниках — План Шумана) и последующее образование одним из ее главных вдохновителей, Жаном Моле, ЕОУС (18 апреля 1950 года), равно как и множество фундаментальных характеристик несуществующей на практике «общевропейской внешней политики»². Гомогенизирующей силой Европы могла бы быть только Германия, из-за своего центрального расположения и мощной промышленности. Поэтому она должна была быть «укрощена», либо

2. Σ.Σ: как бы «тщеславно» это не прозвучало

будучи разделенной, либо объединенной под внешним надзором в один «европейский котел». Спикмэн предпочитал первое.

Впрочем, предположения Спикмэна в том, что касается сохранения разделения Германии и возможной реакции США на объединенную под немецкой гегемонией Европу, не сбылись из-за обострения Холодной войны, начавшейся сразу после конца Второй мировой войны, с главным соперником США в лице СССР.

Напротив, Вашингтон решил - с серьезными возражениями со стороны Лондона (Маргарет Тэтчер) и очень осторожной реакцией Парижа (Франсуа Миттеран) - что для эффективного сдерживания СССР и Коммунистического движения, как геостратегически, так и экономически - следует добиться воссоединения Германии (31 августа 1990 года), которое будет достигнуто после того, как пройдет волна протестов в Лейпциге и Восточном Берлине, сменится правительство и в итоге, будут проведены выборы. Под строгим руководством США, объединенная Германия будет использоваться в качестве движущей силы, пожертвовав своей валютой, «твердой» маркой в пользу «литейного» евро. Это также было и требованием Франции, минимальным условием, после выполнения которого она могла бы уступить. Также Германия будет функционировать в качестве своеобразной «региональной власти», идеально подходящей для того, чтобы гарантировать - или хотя бы облегчить - достижение единства континентальной Европы, делая ее таким образом практически неуязвимой для влияния\проникновения с Востока за ее границы времен холодной войны. Подобное единство, геополитически созданное под видом Западно-европейского союза (ЗЕС), Североатлантического Альянса (НАТО), и, позднее, Евросоюза, вот уже 7 десятилетий существует на европейском континенте.

Среди прочих элементов, фактор географического расположения был одним из наиболее важных при анализе Спикмэна. В своей работе СеодгарИу апс1 Роге1дп Ро- Псу, (1938) он подчеркнул, что «ход мировой истории определяется между 25° и 60° северной широты, и североатлантический регион был и остается наиболее желанным объектом контроля для каждого государства, желающего получить мировое господство». В отличие от более раннего британского геополитика, Хэлфорда Джона Маккиндера, Спикмэн был убежден, что географический фактор определяет решающее страте-

гическое и экономическое преимущество СССР, а не США. Исходя из вышеуказанных положений, Спикмэн был убежден, что после поражения Германии и Японии в войне, эти два государства должны будут войти в антисоветский союз, поскольку иначе Москва осталась бы * единственным крупным игро- / iv ком на чрезмерно благоприятном месте в Евразии. Таким образом Спикмэн ожидал неминуемого конца союза СССР-Запад и образования западного союза, направленного против СССР с эпицентром в Севере атлантического океана» .

Этот прогноз был высказан на много раньше создания этого союза и присвоения ему названия Североатлантического пакта: НАТО. Довольно важно, что это мнение Спикмэн выразил вопреки преобладающим тогда в Штатах практикам и теориям, «...когда анти- японская и антинемецкая пропаганда была на вершине в США, которые были союзниками Советского союза против Оси (Williamson 1985:83-86).» Спикмэн не уступил, даже под тяжестью железной тени Берлинского пакта (27 сентября 1940 года)³.

Теория Спикмэна, с последующей обработкой Джоном Форестом Кенном и другими, постепенно развилась в идеологически доминирующую послевоенную теорию национальной и международной безопасности США и воплотилась в последующем геостратегическом проекте, сыгравшем решающую роль и во взятии Штатами на себя ведущей роли на международной арене, и в стратегическом «сдерживании» после 1947 года. Судьбоносном проекте, удержавшем США от возвращения к довоенной доктрине «изоляциизма» и ставшем, может быть, даже вынуждено, по итогам Второй мировой войны, началом нового глобального геостратегического баланса сил. Так:

«безопасность, которую получают США, а также, благодаря ее морской мощи, Британия, остановят развитие гегемонии на континентальной Европе и продвижение сил на западное полушарие, которое дважды было под угрозой из-за подъема Германии, а потом и Советского союза. Неспособность Великобритании поддерживать

3. Берлинский пакт 1940 года, известный также как Пакт трёх держав 1940 года или Тройственный пакт— международный договор (пакт), заключённый 27 сентября 1940 года между главными державами Оси — странами — участниками Антикоминтернов- ского пакта: Германией (Иоахим фон Риббентроп), Италией (Галеаццо Чиано) и Японией (Сабуро Куру- су) сроком на 10 лет.

баланс сил в Европе привела к вмешательству США в две мировые войны. Из-за угрозы советского доминирования в Европе, возвращение США к изоляционизму привело бы к сухопутному завоеванию силовых центров Евроазиатской массы, что, в свою очередь, стало бы непосредственной угрозой безопасности, независимости и территориальной целостности Штатов. США сперва были вовлечены в Европу, а потом и в целом в восточное полушарие»

Послевоенные трансформации до учреждения НАТО

Доктрина Трумэна

Первый шаг на пути к этой геополитической трансформации США был сделан при правительстве Гарри Трумэна в рамках адаптации к быстрым послевоенным развитиям - неспособности Великобритании и Парижа уравновесить то, что называлось «усилением геостратегических позиций Москвы». Продвижение советских сил в Восточную Европу и в Германию, отложенный вывод советских войск из Ирана (который был запланирован на начало марта 1946 года), а также крах попытки сотрудничества союзников в Германии подпитывали недоверчивость и холодность в отношениях между Москвой и Вашингтоном - что было очевидно еще по итогам Потсдамской конференции. Несколько дней спустя, 5 марта 1946 года в США, британский премьер-министр Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь о «Железном занавесе»⁴ в связи с событиями в Европе.

4. Термин был впервые использован Уинстоном Черчиллем на его знаменитой лекции в Вестминстерском колледже в Миссури, во время его визита в США в марте 1946 года сто Мез^ттз^ег, где он первый раз сказал, о «Железном занавесе»: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен «железный занавес». За этой линией располагаются все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти знаменитые города с населением вокруг них находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все они, в той или иной форме, объекты не только советского влияния, но и очень высокого, а в некоторых случаях и растущего контроля со стороны Москвы... Коммунистические партии, которые были очень маленькими во всех этих восточноевропейских государствах, были выращены до положения и силы, значительно превосходящих их численность, и они стараются достичь во всем тоталитарного контроля...»

12 апреля 1947 года президент Гарри Трумэн, взяв слово в Конгрессе, объявил новую доктрину не только в Америке, но и во всем мировом общественном мнении.

Таким образом, тогда официально было заявлено переопределение внешней политики США, отказ от изоляции (то есть от избегания впутывания Штатов в столкновения на периферии, которые прямо не влияли на США), и принятие нового подхода в американских геостратегических реалиях - возможности вмешательства в конфликты в близких, а в особо критичных случаях, и географически отдаленных регионах.

К тому же, как приводит ГреСепск 5Иег- даоС ^иηη: «анализ Спикмэна объясняет все значение законного участия (США) в международной политике как средства обеспечения безопасности мира в целом, и США в частности. По существу, доктриной Трумэна США обязались обеспечить политическую, военную и экономическую помощь всем «демократическим» государствам, находящимся под угрозой внутренних или внешних авторитарных сил. Теоретические основы учения уже были даны Спикмэном на знаменитой лекции в 1942 году в Йельском университете.

Непосредственной причиной обращения Трумэна было недавнее заявление британского правительства (за 10 дней до слов Трумэна), что, начиная с 31 марта 1947 года и далее, оно не сможет оказывать существенную помощь, военную или экономическую, греческому правительству в их соперничестве с внутренними силами, во главе которых стояла коммунистическая партия. Эта позиция Соединенного Королевства, на самом деле, была формально обозначена еще на Рождество 1944 года, когда Черчилль посетил историческое место, где мы находимся сейчас - гостиницу «Великобритания»). В свете такого развития событий, Трумэн попросил Конгресс одобрить предоставление экстренной помощи греческому и турецкому правительствам в размере примерно 400 миллионов долларов, поскольку государственные финансы этих стран, живущих за счет практической поддержки\помощи, оказываемой Туманным Альбионом, по причине войны находились в жалком состоянии. Турция на пути получения 100 млн согласилась на визит авианосца Франклин Д. Рузвельт (дабы гарантировать свободу пролива), и именно тогда начался интересный политический многопартийный период в

Турецкой Республике, закончившийся приходом к власти Демократической партии Аднан Мендереса. Наша страна, соответственно на пути получения помощи получила помощь в размере 706,7 млн. долларов.

План Маршалла

Очень быстро это вмешательство расширились и на другие страны Западной Европы. В контексте этого, в июне 1947 года, американский государственный секретарь Джордж К. Маршалл⁵, глава тогдашнего правительства Трумэна, предлагал расширить предоставляемую помощь, в основном экономическую, под объявленным предлогом борьбы, направленной не против какого-либо народа или догматов, но «против голода, бедности, отчаяния и хаоса». Целью этой помощи было восстановление экономики стран, дабы обеспечить условия, при которых могли бы функционировать свободные политические институты. Очевидно, что, даже если теоретически программа финансовой помощи была доступна для всех стран Европы, естественные условия «свободной рыночной экономики» определяются *сle laslo* как наиболее эффективная мера против расширения коммунистической идеологии и экономических моделей на страны Европы, за исключением восточных. Конечно, Конгресс дал положительный ответ на предложение министра Маршалла и одобрил «Программу восстановления Европы», известную как План Маршалла. План экономической поддержки в размере примерно 13 млрд долларов, в последующем значительно облегчил и ускорил реконструкцию именно стран западноевропейской демократической модели, а не советской, центрально планированной.

Директива СНБ-68

Поворот американской внешней политики в сторону внутренних вмешательств, начатый в послевоенные годы, завершился в 50-х,

---

5. Государственный и военный деятель США, генерал армии (18 декабря 1944), инициатор плана Маршалла, лауреат Нобелевской премии мира. Занимал посты начальника Генштаба, государственного секретаря и министра обороны.

после образования НАТО (об этом ниже) и важных событий международного масштаба, таких, как успешное испытание СССР ядерной бомбы и прихода к власти коммунистического режима в Китае. Фактически, этот поворот был официально определен в докладе Государственного департамента США, представленном в апреле 1950 года президенту и предлагающем более широкий подход к активизации политики сдерживания (*соШап теп1*), направленной против расширения СССР. Позже этот текст стал частью Национальной Стратегии, с официальным названием «Директива Совета Национальной Безопасности США №68» (*№1юпа1 Зесигйу 51га1еду N5^68.*) После вовлечения США и союзников в войну с Кореей, его содержание стало официально отражать политику национальной безопасности США.

Евроатлантическое сотрудничество в Европе *ЗападноЕвропейский союз (ЗЕС)*

Несмотря на всю важность экономической безопасности, которую обеспечивал план Маршалла, ее было отнюдь не достаточно. Требовалось укрепление чувства коллективной безопасности среди «свободных» стран Западной Европы - для полноценного, неспешного и уверенного, функционирования их экономик, для обеспечения масштабных финансовых операций. Так, параллельно с политическим и экономическим сотрудничеством, было начато и военное, что изначально подразумевалось, как обязательная часть отношений США и стран Европы. Каждый из участников должен был внести свой вклад для гарантий культивирования и последующего упрочнения требуемой безопасности союза, как основы для будущего роста уровня безопасности всего послевоенного мира. Такие события, как основание Коминформбюро (Информационное бюро коммунистических и рабочих партий) в сентябре 1947 года, которой предполагалось действовать в качестве органа как по координации действий коммунистических партий в любой точке земли (и особенно на территории Европы), так и по увеличению значения роли КПСС в международном коммунистическом движении и усилению влияния Москвы на страны Восточного блока, а также последующие разногласия Тито со Сталиным в 1948 году, послужили не толь-

ко психологическими основаниями, но и предоставили политические доводы для ответных сдерживающих геостратегических действий со стороны доминирующих сил Запада по отношению к европейским странам.

В рамках этого, 17 марта 1948 года, 5 европейских государств: Великобритания, Франция и три страны Бенилюкса (Бельгия, Голландия и Люксембург), заключили Брюссельский договор (или «Договор слияния») и основали Западный союз (Ие- 51ет уїюл), который позднее, в 1954 году, перерастет в Западноевропейский союз (Ие51ет Еигореап уїюл).

НАТО

Однако было очевидно, что любая попытка усиления коллективной безопасности в западной Европе без наличия реально сильных международных субъектов обернулась бы «пшиком». Требуемые мощности для формирования жизнеспособного и полностью самостоятельного международного гиперсистемного геополитического полюса, привнесло вступление других стран западного мира, с главными направлениями, проходящими через Атлантику, США и Канаду. Все они, с присоединившимися Данией, Италией, Норвегией и Португалией, а также Исландией (ключевое пополнение, позволяющее контролировать север Атлантики), спустя год после «Договора Слияния», заключили Североатлантический Договор, подписанный в Вашингтоне первоначальными 12 членами, сформировав, таким образом, Североатлантический Альянс, или НАТО. Одна геостратегическая, не только оборонная, но и политическая коалиция, которая, в полном согласии с прогнозами Спикмэна, поставила под их контроль центр интересов тогдашнего мира - пространство по обе стороны Северной Атлантики, и, сотрудничая как в военной сфере, так и в политико-экономической, продолжает существовать вплоть до сегодняшнего дня. Сегодня считается очевидным, что только сильная трансатлантическая связь может гарантировать безопасность как стран Западной Европы, так и, в более широком смысле, всех государств, приближенных к Северному блоку, поскольку именно динамика роста блока не позволяет распространяться геостратегическим

взглядам о необходимости изменения - если это необходимо, ценой человеческих жизней - установленных после войны сфер влияния на европейском континенте. Стоит отметить, что из-за высокой активности парламентских коммунистических партий в послевоенных Италии и Франции, продвижение инициативы вступления в НАТО в этих странах на 2 года раньше, было бы, вероятно, маловероятным. В перспективе, область сдерживания расширения влияния СССР, которая начиналась в Северном Ледовитом Океане (через Норвегию и Исландию) и достигала Адриатики, должна была расшириться и стать полностью герметичной охватывая жизненно важные участки Евроазиатской «сферы противостояния» - Балканы (не континентальные Балканы, а именно балканский выход в «теплое» средиземноморье), проход Эгейского моря и пролив Дарданеллы, а в широком смысле слова и все восточное средиземноморье, вплоть до Черного и Каспийского моря, до Ирана и нефтесодержащих областей Мосула (переданных, не вполне добровольно, Мустафой Кемала Ататюрка под владение Ирака в 1922, с помощью удачного посредничества лорда Джорджа Натаниэля Керзона и Британской нефтегазовой компании «БиПи» (ВгШ5И РеШеит Сотрапу), множество членов которой состояли и Иракской нефтегазовой компании (^ РеШеит). Таким образом, в 1952 году в НАТО вошли одновременно Греция и Турция, а в 1955 присоединилась и Западная Германия.

Эпилог

Как сказал первый генеральный секретарь НАТО, Гастинг Лайонел Исмей (1887/1965), объясняя в известной своей флегматичностью британской манере цель создания НАТО и его роль на европейском континенте:

«не допускать СССР в Европу, обеспечивать в ней американское присутствие и сдерживать Германию».

Обнародованные цели Североатлантического Альянса отражены в преамбуле Вашингтонского договора, Положения Устава НАТО, с 1949 года. Полагаю, стоит посмотреть на них еще раз, ибо они все еще актуальны, но также следует с оптимизмом взглянуть в будущее, основываясь на опыте прошлого, потому что проект, создан-

ный тогда как вынужденное определение границ Евроатлантического проекта с гарантией безопасности, верности и пиетета, проект, основанный на принципах и ценностях, которые сейчас актуальны, как никогда раньше. И именно эти ценности, как бы очевидно это сейчас не прозвучало, являются нашим ключом к успеху в попытке построить общее стабильное будущее:

Союзники, члены Вашингтонского договора, решительно заявляют, что они «... охраняют свободу, общее наследие и культуру их граждан, основываясь на принципах демократии, личной свободы и верховенства права. Они стремятся поддерживать стабильность и благополучие на всей территории Северной Атлантики. Их задача - объединить усилия в обеспечении коллективной обороны и сохранении мира и безопасности»

С этим, пожалуй, будет интересно сопоставить объявление о политике мирного сосуществования советским министром Георгием Максимилиановичем Маленковым, во время его речи на Верховном Совете СССР 8 августа 1953 года, где также обозначаются аналогичные идеалистические ценности:

«Мы твердо стоим на той позиции, что в настоящее время нет такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных сторон. Это относится и к тем спорным вопросам, которые существуют между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Интересы безопасности обоих государств, как и международной безопасности, интересы развития торговли Соединенных Штатов и Советского Союза могут быть обеспечены на базе нормальных отношений между обеими странами.»